

"На каком основании? Так ты разговариваешь с учителями? Быть открыто влюбленным в кампусе - это поза для нашей школьной дисциплины?"

Чжан Цзяньбо холодно ворчал: "А теперь немедленно следуйте за мной в офис".

Хань Ву, напротив, не очень обрадовалась, просто пожала плечами: "Я пойду с тобой, чтобы ей не пришлось. Су Баймин сегодня болен и плохо себя чувствует".

Чжан Цзяньбо проигнорировал Хань У и подошел, чтобы схватить сумку с покупками в руке Су Мэй и открыл ее для взгляда. Затем снова вернул предмет Сукину.

"Сначала вернись в свою каюту. Пойдем со мной в офис".

Хань Ву не высказала своего мнения. Су Баймин, с другой стороны, смотрел на Хан Мо немного нервно.

"Все в порядке".

Хань Ву притворился щедрой улыбкой, а затем последовал за Чжан Цзяньбо.

Глядя на заднюю часть двух уходящих, Су Баймин стоял немного ошеломленный.

"Су Бейн, почему ты стоишь здесь и дышишь?"

Ян Лили только что вернулась, когда увидела Су Баймина, стоящего под зданием общежития в оцепенении.

"Что это за наряд?" Лили Янг смеялась и дразнила: "Это твое платье?"

Увидев Ян Лили, Су Бэйнь покраснел и немного нервничал, казалось бы, боясь, что другая сторона что-нибудь найдет.

"А? Ты тоже ходила в супермаркет? Я только что вышла из супермаркета. Почему я тебя не видела? Что ты купил?" Лили Янг спросила с сюрпризом.

"Нет, ничего". Су Баймин поспешил плотно схватить сумку и быстро повернулся, чтобы подняться наверх.

"Что в этом плохого? Странно." Увидев странное поведение Су Баймина, Ян Лили вдруг захотела кое-что понять.

.....

Хань У последовал за Чжан Цзяньбо обратно в офис, этот толстый директор со средиземноморской стрижкой не читал Хань У, но холодно подметал глаза: "Встань здесь".

Хан Мо пожал плечами и подошел к двери.

Толстый Чжан вошел в дверь и вышел со своим портфелем, холодно подметая Хань У, "Вы сначала размышляете о своих ошибках здесь, а потом, когда я вернусь, я хочу увидеть ваше отношение признания своих ошибок".

Сказав это, парень ушел с портфелем в руке. Оставив Хан Мо одного в коридоре на штрафную остановку.

Хан Мо был немного безмолвным, сам еще даже не поужинал. Этот парень сделал это специально.

Дверь офисной комнаты со стороны внезапно открылась, и парень стоял у двери с улыбкой, уставившись на Хан Мо с интересом.

"Ой.....". Как здесь может стоять пенальти!"

Увидев Чжан Чао, стоящего в дверном проеме, Хань Мо на мгновение незаметно посмотрел, а потом вдруг засмеялся: "Я говорю, как так получилось, что толстый Чжан внезапно нацелился на меня, чувства - сын пожаловался ах".

Чжан Чао выпустил холодный смех, "Хань У, не будь таким охуенно высокомерным. Хочешь верь, хочешь нет, но я тебя подведу, и одним моим словом я смогу заставить отца уволить тебя. Посмотрим, что ты будешь делать в старших классах, когда придет время".

Хань У не боялся этого парня ни в малейшей степени, холодно уставившись на другую сторону: "Больше всего я презираю ребенка, который не может победить в драке, а потом пойти к родителям, слишком слабым".

Лицо Чжан Чао покраснело от злости, когда он прямо подошел и схватил воротник Хань У: "Ты думаешь, я не смогу тебя победить?"

Лицо Хан Мо было спокойным: "Отпусти, кожа опять чешется?"

Чжан Чао колебался, потом отпустил руку и пригрозил: "Мне нравится Су Баймин, пока ты держишься подальше от Су Баймина в будущем, я могу игнорировать то, что случилось вчера, иначе я могу позволить тебе быть изгнанным напрямую".

Увидев заносчивое и властное лицо этого парня, Хан Мо подумал про себя, что если он действительно позволит Су Баймину следовать за тобой, то это будет овца во рту тигра.

Кроме того, Су Баймин теперь была источником ее ауры, и пришло время правильно общаться, как она могла согласиться не разговаривать с ним.

Хан Мо хладнокровно засмеялся: "Дурацкая мечта".

"Что ты имеешь в виду?" Чжан Чао пил немного раздражительно.

"Я бы сказал, что глупо говорить, что такой товар, как ты, все еще хочет быть добрым к Су Баймину".

"Ну... ну, у тебя, мальчик, есть яйца!" Чжан Чао хладнокровно засмеялся: "Тогда посмотрим, малыш, я не играю мертвеца после тебя, я следую за твоей фамилией".

Видя выдох Чжан Чао, Хань У сравнил средний палец: "Если бы у меня был такой сын, как ты, первое, что я бы сделал, это задушил тебя первым. Как тебе не стыдно".

Всю ночь Хан Мо не возвращался на три самостоятельных занятия, и все в классе были настолько сосредоточены на учебе, что никто этого не заметил, кроме Су Баймина.

Су Бейн был занят сегодня вечером.

Она слышала о какой-то дурной славе режиссера Чжана и немного беспокоилась о Хань Мо.

Хотя раньше он не очень хорошо отзывался о Хан Мо, на этот раз Су Баймин почувствовал, что косвенно причинил вред Хан Мо. Несколько раз она спорила о том, хочет ли она пойти прямо в офис и обсудить этот вопрос с учителем.

Су Баймин беспокоился о Хань Мо, который уже почти пять часов стоял в коридоре офиса, пока не закончился последний поздний сеанс самообучения, и Чжан Цзяньбо запоздало приехал с портфелем в руке.

У этого парня большой живот и полный рот выпивки, и он явно не пьет.

"Иди выпей и оставь меня сухим и стоящим!" Хан Мо был раздражен в сердце, но не показал этого.

Чжан Цзяньбо подошел к двери офиса и, увидев Хань Мо, все еще был убит камнями, похоже, давно забыл, что такая вещь все еще существует.

Но вскоре его лицо потемнело и он холодно ворчал: "Входите".

Хань Ву немного сдвинул ноги и пошел в офис.

Толстяк Чжан медленно подошел, чтобы сделать чашку чая, и снова сел на место, только потом посмотрел на Хань Мо.

"Осознать свою ошибку?"

Хань Ву спокойно открыл рот: "Я не знаю, что я сделал не так, я просто разговаривал со своими одноклассниками обычно, это отношения?"

Папа!

Чжан Цзяньбо дал пощечину на столе: "Что это за отношение? Один из одноклассников рассказал мне, что у тебя была любовная связь в школе в раннем возрасте, и ты участвовал в драках за пределами школы". Предупреждаю вас, мы в школе Zicheng Four High School - это ключевая школа провинции, вы, как студент-переводчик, можете прийти учиться, не зная, насколько вы благородны, и вы осмеливаетесь нарушать школьные правила и дисциплину много раз".

Чжан Цзяньбо поднял голову и взглянул на Хань Мо, а затем продолжил: "Я помню, что тебя исключили из первоначальной школы за драки и драки, так? Хочешь верь, хочешь нет, но одно моё слово вытащит тебя из этой школы, как насчёт поездки от твоих родителей?"

В то время как другая сторона говорила об этом, Хан Мо оставался спокойным на месте, безо всякого выражения. До последнего предложения Хан Мо не мог не сжимать кулак, и в его глазах вспыхнул блеск гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/904746>